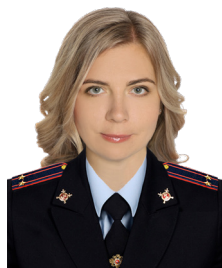

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.9

DOI 10.51980/2542-1735_2023_4_118

Надежда Афанасьевна ДУДИНА,

доцент кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних
дел Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук
nadezhda.dudina.87@mail.ru

Марина Александровна АРСКАЯ,

доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат филологических наук, доцент
arma3812@yandex.ru

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРКОПРАВОНАРУШЕНИЯ

SURVEY ON UK LEGISLATION ESTABLISHING LIABILITY FOR DRUG OFFENSES

В статье рассматриваются мировые модели противодействия наркоугрозам. Центральное место в исследовании занимает анализ наркоситуации в Великобритании, а также состояние законодательства об ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков в контексте сравнения с законодательством Российской Федерации.

The article considers the world models of countering drug threats. The study focuses on the analysis of the drug situation in the UK, as well as the state of legislation on liability for drug offences in the context of comparison with the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: Великобритания, наркоправонарушения, зарубежный опыт, опыт Великобритании, наркоситуация в Великобритании.

Keywords: Great Britain, drug offenses, foreign experience, UK experience, UK drug situation.

Международная борьба с наркотиками сегодня, как и прежде, имеет чрезвычайно важный характер. Согласно данным Всемирного доклада о наркотиках за 2022 год, в 2020 году каждый восемнад-

цатый житель Земли в возрасте от 15 до 64 лет, что соответствует 284 млн человек (5,6% населения), употреблял наркотики хотя бы один раз за последние 12 месяцев. Количество лиц, употреблявших наркотики (284 млн

человек) в 2020 году, было на 26% больше, чем в 2010 году, что отчасти объясняется приростом мирового населения¹.

Отдельные авторы отмечают, что в мире выработаны три стратегии оборота наркотиков: «запретительная (Россия), легальная (Голландия, Швейцария, Нидерланды, Великобритания, Австралия) и промежуточная, или концепция «меньшего вреда» (Чехия, США, Швеция)» [1].

Другие же авторы предлагают условное деление мировых моделей противодействия наркоугрозам на четыре группы [3]. Первая – модель «жесткой политики». Антинаркотическое законодательство таких стран максимально строгое и жесткое, в том числе допускает применение смертной казни (Иран, Пакистан, Сирия, Сингапур, Китай и др.).

Вторая модель – «компромиссная стратегия». Эта модель «характерна для общества с тотальной криминальной зараженностью и предполагает установление договорных (полуофициальных) отношений с лидерами преступного мира» [3, с. 152-153].

Третья модель – «либеральная политика». Данное направление предполагает воплощение идей и законодательных инициатив о легализации наркотиков.

Четвертая модель – «модель контроля». Данная модель характерна для антинаркотической политики нашего государства. Идея рассматриваемой модели содержится в Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 690, а также продолжается в Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 года. Ключевым элементом данной модели является многочисленность видов и частота использования термина «контроль».

Начиная с 1961 г. страны – участники ООН, «будучи глубоко озабочены масштабами и тенденцией роста незаконного про-

изводства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые представляют собой серьезную угрозу для здоровья и благополучия людей и оказывают отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества»², участвовали в различных конференциях для принятия единых нормативных правовых актов с целью обеспечить эффективный международный контроль в сфере легального и незаконного оборота наркотиков.

Каждая страна, ратифицировав основные международные договоры по контролю над наркотиками, установила в национальном законодательстве меры ответственности. Вопрос деления государств по критерию жесткости законодательства об ответственности за наркоправонарушения не получил широкого освещения в науке.

Вместе с тем отдельные авторы предлагают следующую классификацию стран:

– страны с либеральным законодательством (допускается немедицинское потребление легких наркотиков; установление уголовной ответственности за употребление тяжелых наркотиков): Испания, Швейцария, Королевство Нидерланды (Голландия);

– страны с умеренно жестким законодательством: Германия, Франция, Италия, Россия и другие, где «смертная казнь не применяется за преступления, связанные с оборотом наркотиков, но при этом предусмотрены длительные сроки лишения свободы» [6];

– страны с жестким антинаркотическим законодательством (где в качестве наказания за наркопреступления предусматривается даже смертная казнь): США, Япония, Великобритания, Испания, Австралия [6].

В проведенном в 2022 г. научном исследовании «Сравнительный анализ ответственности, предусмотренной административным и уголовным законодательством зарубежных стран за совершение противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом нар-

1 Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год). С. 65.

2 Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 : принята Конференцией ООН на 6-м пленарном заседании 19.12.1988. Конвенция вступила в силу 11.11.1990. СССР ратифицировал Конвенцию постановлением ВС СССР от 09.10.1990 N 1711-I. Конвенция вступила в силу для СССР 17.04.1991. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/illicit_drugs.pdf.

котиков» коллективом авторов Сибирского юридического института МВД России предложена условная классификация государств по степени жесткости антинаркотического законодательства исходя из размера максимального наказания из предусмотренных уголовным законодательством за незаконный сбыт наркотиков:

– с либеральным законодательством, где максимально возможное наказание за незаконный сбыт наркотиков устанавливается в диапазоне до 10 лет лишения свободы: Германия, Испания, Финляндия, Франция;

– с умеренно жестким законодательством, где максимально возможное наказание устанавливается в диапазоне от 10 до 25 лет лишения свободы, но не связано с пожизненным лишением свободы или смертной казнью: Беларусь, Индия, Таджикистан, Украина, Япония;

– со строгим законодательством, предусматривающим возможность применения пожизненного лишения свободы или смертной казни: Российская Федерация, Великобритания, Казахстан, Китай, США и др.

Причинами обращения к законодательству, устанавливающему ответственность за наркоправонарушения в Великобритании, послужили два фактора: гносеологический (анализ законодательства представляет познавательный и научный интерес) и практический (возможность заимствования отдельных положений законодательства Великобритании в антинаркотическое законодательство России). Подобное деление факторов ранее было предложено П.В. Тепляшиным [7].

Справедливо отмечено Н.Н. Цукановым, что «сравнение национального антинаркотического законодательства с зарубежными аналогами представляется весьма перспективным в части выявления его преимуществ и недостатков, определения путей дальнейшего совершенствования» (курсив наш. – Н.Д., М.А.) [8].

Великобритания, как и Россия, относится к странам со строгим антинаркотическим законодательством, несмотря на принадлежность к разным правовым семьям.

К числу основных законов, регламентирующих общественные отношения в сфере обо-

рота наркотиков в Великобритании, относятся следующие: Закон о злоупотреблении наркотиками (1971 г.) (Drug Misuse Act 1971), Закон о лекарственных средствах (1968 г.), Закон о психоактивных веществах (2016 г.), Закон о лекарственных средствах (Medicines Act 1968), Закон о незаконном обороте наркотиков (Drug Trafficking Act 1994).

Законодательство Великобритании не разграничивает преступления и административные правонарушения. При обозначении противоправных действий в официальных документах употребляется единый термин «offence», который может быть переведен на русский язык и как «преступление», и как «правонарушение».

Напомним, что уголовное право Великобритании состоит из следующих основных источников: «статуты» (законов) и «прецеденты» [5]. В связи с отсутствием в правовой системе Великобритании уголовного кодекса одновременно применяются сразу несколько законов, которые устанавливают не только саму ответственность за преступления, но и обстоятельства, смягчающие и отягчающие эту ответственность.

Статьи, закрепляющие нормы об уголовной ответственности, как правило, не содержат санкции. Меры уголовного наказания отмечаются отдельно как полномочия правоприменителя без привязки к конкретным квалифицирующим признакам.

Абсолютное большинство квалифицирующих признаков, характерных для российского уголовного закона, отсутствуют. Назначаемые наказания за преступления в значительной степени зависят от класса наркотиков, суда, рассматривающего дело, а также формы процедуры рассмотрения конкретного уголовного дела (в порядке суммарного производства или на основании обвинительного акта, т.е. с участием присяжных).

Закон о злоупотреблении наркотиками 1971 г. (Drug Misuse Act 1971) направлен на предотвращение немедицинского использования некоторых наркотиков. По этой причине он контролирует как лекарственные препараты (которые также включены в Закон о лекарственных средствах), так и препараты,

которые в настоящее время не используются в медицинских целях. Наркотики, подпадающие под действие этого Закона, известны как «контролируемые» наркотики. Закон о злоупотреблении наркотиками определяет ряд преступлений, в том числе незаконную поставку, намерение поставлять, импортировать или экспортировать и незаконное производство. Для обеспечения соблюдения этого закона полиция имеет право останавливать, задерживать и обыскивать людей по «обоснованным подозрениям» в том, что они владеют контролируемым наркотиком.

Закон о злоупотреблении наркотиками 1971 г. делит наркотики на три класса следующим образом.

Класс А: кокаин, крэк, экстази, МДМА, героин, ЛСД, метадон, метамфетамин (кристаллический метамфетамин), свежие и приготовленные галлюциногенные грибы.

Класс В: амфетамин, барбитураты, кодеин, кетамин, синтетические каннабиноиды, такие как спайс и каннабис, все производные катинона, включая мефедрон, метилон, метедрон и ряд других наркотиков.

Класс С: анаболические стероиды, легкие транквилизаторы или бензодиазепины, кат и др.

15 ноября 2011 г. в Закон о злоупотреблении наркотиками были внесены поправки, позволяющие министру внутренних дел помещать новое психоактивное вещество, еще не контролируемое как наркотик класса А, В или С, но вызывающее опасения, под временный контроль путем применения приказа о наркотиках временного класса.

Закон о злоупотреблении наркотиками 1971 г. (далее – Закон) содержит несколько составов, предусматривающих ответственность за противоправные действия, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Преступления, связанные с владением:

– владение – раздел 5(1) Закона;

– владение с целью поставки – раздел 5(3)

Закона.

Преступления в сфере поставок (сбыта):

– поставка контролируемого наркотика – раздел 4(3)(а) Закона;

– заинтересованность в поставках – раздел 4(3)(b) Закона;

– предложение о поставке – раздел 4(3)(а) Закона;

– заинтересованность в предложении о поставке – раздел 4(3)(с) Закона.

Преступления в сфере ввоза:

– ввоз (и вывоз) контролируемого наркотика – ст. 170 Закона о таможенном и акцизном управлении 1979 г.

Преступления, связанные с производством:

– производство контролируемого препарата – раздел 4(2)(а) Закона;

– причастность к производству – раздел 4(2)(b) Закона;

– выращивание растения каннабиса – раздел 6(2) Закона.

Раздел 8 Закона контролирует потребление (некоторых контролируемых наркотиков, а именно каннабиса и опиума), производство и продажу контролируемых наркотиков на месте. Устанавливается уголовная ответственность для владельцев, арендаторов или причастных к управлению какими-либо помещениями, которые разрешают использовать эти помещения для определенных видов деятельности, связанных с наркотиками.

К числу таких действий относятся:

(а) производство или попытка производства контролируемого наркотика в нарушение раздела 4(1) Закона;

(б) поставка или попытка поставки контролируемого препарата другому лицу в нарушение раздела 4(1) Закона или предложение поставки контролируемого препарата другому лицу в нарушение раздела 4(1);

(с) приготовление опиума для курения;

(d) курение каннабиса, смолы каннабиса или готового опия.

Преступления, связанные с опиумом:

– курение или употребление готового опиума – раздел 9(а) Закона;

– посещение места, используемого для курения опиума – раздел 9(б) Закона;

– разрешение на использование помещений для приготовления опиума для курения – раздел 8(с) Закона;

– владение трубками или другими принадлежностями в связи с приготовлением или курением опиума – раздел 9(с),(i) и (ii) Закона.

Преступления, связанные с поставкой препаратов:

– для введения контролируемых наркотиков – раздел 9А(1) Закона;

– для приготовления контролируемых препаратов для введения – раздел 9А(3) Закона.

Незавершенные преступления:

– подстрекательство к любому из вышеперечисленных преступлений – раздел 19 Закона;

– участие в преступлении (которое соответствует правонарушению в соответствии с Законом) за пределами Великобритании – раздел 20 Закона;

– попытка совершить преступление, связанное с наркотиками – Закон о преступных посягательствах 1981 г.;

– заговор с целью совершения преступления, связанного с наркотиками – Закон об уголовном праве 1977 г.;

– поддержка (стимулирование) или помощь в совершении преступления – ч. 2 Закона о тяжких преступлениях 2007 г.

Выращивание каннабиса и культивирование любой его части каннабиса является незаконным.

Наиболее часто изымаемыми наркотиками остаются каннабис (в различных формах) и кокаин (70% и 8% всех изъятий наркотиков в Англии и Уэльсе соответственно)¹.

По наблюдениям отдельных авторов, «в Великобритании наблюдается общая тенденция замены тюремного заключения за потребление и хранение каннабиса в небольших количествах на альтернативное наказание.

Этот наркотик отделяется от других препаратов как в законодательстве, так и в судебной практике» [4].

Великобритания относится к государствам с разрешенным потреблением в медицинских целях препаратов, изготовленных на основе конопли. Использование каннабиса в рекреационных целях не разрешается². Стоит отметить, что «проведенные УНП ООН исследования показали, что в регионах, где было легализовано употребление каннабиса, снизилась распространенность представлений о вреде этого наркотика. В то же время увеличилась доля лиц с психическими расстройствами и число самоубийств, связанных с регулярным употреблением каннабиса, а также число госпитализаций»³. В Великобритании различие между легальными и нелегальными наркотиками восходит к важным изменениям в социальных и политических установках [10]. Отрадно осознавать, что Российская Федерация во главе с президентом придерживается политики недопущения легализации «легких наркотиков»⁴.

Импорт и экспорт контролируемых наркотиков регулируется разделом 3 Закона о злоупотреблении наркотиками 1971 г. и разделами 50, 68 и 170 Закона о таможенном и акцизном управлении 1979 г.

Ввоз или вывоз любого контролируемого наркотика запрещен, если только он не осуществляется в соответствии с условиями лицензии, выданной министром внутренних дел, и в соответствии с любыми условиями, прилагаемыми к лицензии.

Препараты Списка 4 (ii)⁵ (например, стероиды) могут быть импортированы или экспортированы при условии, что они предназначены для личного использования и

1 National statistics Seizures of drugs in England and Wales, financial year ending 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/seizures-of-drugs-in-england-and-wales-financial-year-ending-2021/seizures-of-drugs-in-england-and-wales-financial-year-ending-2021> (дата обращения: 01.06.2022).

2 National statistics Seizures of drugs in England and Wales, financial year ending 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/seizures-of-drugs-in-england-and-wales-financial-year-ending-2021/seizures-of-drugs-in-england-and-wales-financial-year-ending-2021> (дата обращения: 01.06.2022).

3 Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год). С. 65.

4 Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/2882/>.

5 Закон о злоупотреблении наркотиками 1971 г. (Legislation (Drug Misuse Act 1971)) // UK Government. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/38/contents> (дата обращения 28.07.22).

ввозятся в страну или вывозятся лицом, намеревающимся их использовать.

Кроме того, Законом установлены следующие отягчающие обстоятельства:

1) преступление было совершено на территории школы или поблизости от нее в соответствующее время;

2) в связи с совершением преступления преступник использовал курьера, который на момент совершения преступления не достиг 18-летнего возраста.

Ключевым обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность, служит вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение соответствующего преступления совершеннолетним лицом.

Закон о лекарственных средствах (*Medicines Act 1968*) содержит положения, касающиеся лекарственных средств, и регулирует связанные с этим ситуации. Например, ситуации, включающие контроль над лекарством для использования человеком, а также для использования в ветеринарии, что включает производство и поставку лекарств, а также производство и поставку кормов (лекарственных) для животных.

Указанный закон определяет три категории лекарственных средств:

– лекарства, выдаваемые только по рецепту, которые доступны только у фармацевта по назначению соответствующего практикующего врача;

– аптечные лекарства, отпускаемые только у фармацевта, но без рецепта;

– лекарства из общего списка продаж, которые можно купить в любом магазине без рецепта.

Документ регулирует поставку наркотиков, перечисленных в законе, но не определяет простое владение наркотиком в качестве преступления. Владение без рецепта лекарством, отпускаемым только по рецепту, является преступлением только в том случае, если препарат также контролируется в соответствии с Законом о злоупотреблении наркотиками 1971 г., в таком случае владение

квалифицируется как преступление. Поэтому, например, хранение без рецепта антибиотика, отпускаемого только по рецепту, не является преступлением.

Закон о психоактивных веществах 2016 г. (*The Psychoactive Substances Act 2016*) вступил в силу 26 мая 2016 г. и ввел запрет на производство, распространение, продажу и поставку определенных психоактивных веществ в Соединенном Королевстве для потребления человеком. Правонарушения, связанные с поставкой, усугубляются близостью к школе, использованием несовершеннолетнего в качестве курьера или совершением преступления в исправительном учреждении.

Хранение для использования в личных целях психотропных веществ не является правонарушением, если только оно не происходит в исправительном учреждении. Максимальное наказание составляет 7 лет лишения свободы по обвинительному акту или 1 год лишения свободы при суммарном осуждении.

Стоит отметить, что в Законе о психоактивных веществах хранение (*possession*) рассматривается только в двух разделах подпункта «Правонарушения» (*Offences*): раздел 7 «Хранение психоактивного вещества с целью сбыта» и раздел 9 «Хранение психоактивного вещества в исправительных учреждениях (местах содержания под стражей)».

Хранение психоактивного вещества с целью сбыта образует состав преступления, если:

(а) лицо владеет психоактивным веществом,

(б) лицо знает или подозревает, что это вещество является психоактивным веществом, и

(с) лицо намеревается предоставить психоактивное вещество другому лицу для его потребления, будь то любое лицо, которому оно поставляется, или какое-либо другое лицо, с целью получения психоактивного эффекта¹.

Хранение психоактивного вещества в исправительных учреждениях (местах содержа-

1 UK Government. Legislation (Psychoactive Substances Act 2016) / Официальный Сайт Правительства Великобритании. Законодательство (Закон о психоактивных веществах 2016 г.) URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/2/section/9> (дата обращения: 18.07.2023).

ния под стражей)¹ признается правонарушением в случае, если:

«а) лицо имеет психоактивное вещество в исправительном учреждении (месте содержания под стражей),

(b) лицо знает или подозревает, что вещество является психоактивным веществом, и

(с) лицо намеревается потреблять психоактивное вещество из-за его психоактивных эффектов»².

Интересным видится тот факт, что, несмотря на запрет хранения психоактивного вещества в исправительных учреждениях (места содержания под стражей), в Великобритании существует программа CARATS (Counseling Assessment Referral Advice and Throughcare³ (служба консультирования и патронирования страдающих от наркозависимости))[9], которая предусматривает возможность использовать некоторые психоактивные вещества в рамках реализации заместительных процедур заключенным в соответствующих тюрьмах Англии и Уэльса.

Закон о незаконном обороте наркотиков 1994 г. Закон содержит определения понятий «незаконный оборот наркотиков», «правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотиков». В Законе перечисляются предписания в отношении наказаний, полномочия судов и полиции по расследованию данного рода правонарушений.

Так, согласно Закону, в категорию «правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков» попадают правонарушение в соответствии со статьей 4(2) или (3) или 5(3) Закона о злоупотреблении наркотиками 1971 года (производство, поставка и хранение для поставки контролируемых наркотиков); помощь в совершении или побуждение к совершению правонарушения за пределами Соединенного Королевства, наказуемого

в соответствии с соответствующим законом), ненадлежащий ввоз или вывоз контролируемых наркотиков, изготовление или поставка вещества, указанного в приложении 2 к этому Закону, использование судна для незаконного оборота контролируемых наркотиков, правонарушение, заключающееся в попытке совершить любое из этих преступлений, а также пособничество, подстрекательство, консультирование или обеспечение совершения любого из перечисленных выше правонарушений.

Отдельный раздел Закона посвящен правонарушениям, связанным с доходами от оборота наркотиков, среди которых: сокрытие или передача доходов от незаконного оборота наркотиков, помощь другому лицу в сохранении выгоды от незаконного оборота наркотиков, приобретение, хранение или использование доходов от незаконного оборота наркотиков, а также нераскрытие сведений или подозрений в отмывании денег.

Если обвиняемый признан виновным в преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотиков, и прокурор обращается в Королевский суд за постановлением о конфискации, суд должен определить, извлек ли обвиняемый выгоду из незаконного оборота наркотиков. Закон определяет порядок решения этого вопроса [10].

Завершая обзор законодательства Великобритании, регулирующего общественные отношения в сфере оборота наркотиков, в некотором сравнении с законодательством Российской Федерации, следует отметить, что государственная антинаркотическая политика каждой из стран имеет свои особенности и свой путь, несмотря на общность рассматриваемой глобальной мировой проблемы. Материал, который содержится в представленной работе может стать почвой для дальнейших научных изысканий.

1 В соответствии с разделом 6, п. 10, к исправительным учреждениям (местам содержания под стражей) могут относиться: тюрьма, учреждение для несовершеннолетних правонарушителей, охраняемый учебный центр, охраняемый колледж, учреждение для малолетних правонарушителей, центр для несовершеннолетних правонарушителей, центр ювенальной юстиции или следственный изолятор (remand centre); центр для высылки, пункт краткосрочного содержания или жилье до отъезда; служебные помещения для содержания под стражей и др.

2 Там же.

3 Описание данной программы содержится: Integrated Drug Treatment System The First 28 Days: Psychosocial Support / Drug Strategy Unit February 2006. National Treatment Agency for Drug Abuse. URL: <https://bulger.co.uk/prison/IDTS%2028-day%20psychosocial%20FINALApril06%20v10.pdf>.

Библиографический список

1. Готчина, Л.В. О сути международного спора вокруг отказа от контроля над наркотиками / Л.В. Готчина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – N 11. – С. 15-20.
2. Лешенко, С. А. Зарубежный опыт организации работы по сопровождению заключенных, имеющих наркотическую и алкогольную зависимость / С.А. Лешенко // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2021. – N 1. – С. 184-190.
3. Мальков, С. М. Модели противодействия наркопреступности и наркомании / С. М. Мальков // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. – Красноярск: СибЮИ, 2018. – С. 152-158
4. Навроцкая, И.Н. Польза и недостатки превентивных мер британской полиции в борьбе с наркопреступностью // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – N 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polza-i-nedostatki-preventivnyh-mer-britanskoj-politsii-v-borbe-s-narkoprestupnostyu>.
5. Осокин, Р.Б. Уголовное законодательство Великобритании об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – N 6. – С. 125-127.
6. Синкевич, О.Н. Международный опыт противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров / О.Н. Синкевич // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: ООО «НВМ», 2015. – Ч. 2. – С. 126-127.
7. Тепляшин, П. В. Уголовный закон государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности: сравнительно-правовой анализ / П. В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – N 1(50). – С. 67-74.
8. Цуканов, Н. Н. Законодательство об ответственности за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков: опыт знакомства с зарубежными нормативными правовыми актами / Н. Н. Цуканов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – N 4(49). – С. 116-123
9. International Money Laundering Information Network. United Nations Office on Drugs and Crime Legislation/Regulations. Drug Trafficking Act 1994. URL.: https://www.imolin.org/imolin/amlid/data/uk/document/drug_trafficking_act_1994.html (дата обращения 18.07.23).
10. Philip Boland British drug policy; Problematizing the distinction between legal and illegal drugs and the definition of the «drug problem» Probation Journal 2008; 55 (2) ; 171-187. URL: https://www.researchgate.net/publication/247756009_British_drugs_policy_Problematizing_the_distinction_between_legal_and_illegal_drugs_and_the_definition_of_the_drugs_problem (дата обращения: 23.04.2023).